121988

8 3 9

ТУ-19-241-82

1

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—855

НАЧАЛО
ТЕАТРА

Автор
И. УВАРОВА
Редактор
Г. ВИТУХНОВСКАЯ
Художник
И. ЛАВРОВА
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Ты, наверное, уже бывал в театре. Ты знаешь, что театр — это огромный нарядный дом, где есть сцена, занавес, актёры и декорации. И где можно посмотреть замечательные пьесы, и печальные, и весёлые.

Но когда-то театра не было. Не было ни дома, ни сцены, ни декораций. Но был первый актёр. Это был козёл. С него-то всё и началось.

Древние люди считали козла волшебником. Они уверяли, что, если вглядеться в его морду, можно увидеть черты человеческого лица, лукавого и печального, с загадочной усмешкой. Думали, что он и не козёл вовсе, а человек, который умеет превращаться в животное. И может быть, он носит козлиную маску с бородой и рогами. И говорят, потому-то люди стали во время праздников надевать на себя козлиные маски. Когда же это было?

Это было пять тысяч лет назад.

Пять тысяч лет назад в Вавилоне справляли праздник зимнего солнцестояния. В этот день в столицу приплывал огромный нарядный корабль. По преданию, на нём должен был прибыть великий бог Эа.

Никто не знал точно, как выглядит Эа. Но думали, что он похож на козла. Поэтому везли на корабле портрет Эа в виде козла и с хвостом рыбы.

А на палубе корабля жрецы изображали сцены из жизни Эа и после приносили ему жертву, зарезав живого козла. Полагают, что корабль Эа мог быть первым театром, а жрецы Эа — первыми актёрами.

К западу от Вавилона лежала древняя страна Иудея. Когда созревал виноград, в городе Иерусалиме справляли праздник осени. И, оказывается, здесь тоже не обходилось без козла.

В тот день выбирали самого красивого козла, и рога его украшали красными лентами. Его приносили в жертву грозному демону пустыни Азазелу. Козла уводили в горы и сбрасывали в пропасть.

Люди, стоявшие по склону горы, кричали друг другу: «Козёл достиг пустыни!» — радовались, что вместе с козлом ушли из жизни грехи людей. Это был спектакль, и козёл играл свою роль. Роль называлась «козёл отпущения».

Теперь двинемся ещё дальше на Запад, пересечём море и остановимся у берегов Греции. К берегу сбегаются люди и толпятся вокруг корабля, который прибыл из Фракии.

С борта на землю опускают широкие доски, и на берег сходят диковинные животные. Ростом они с большую собаку, у них странные бородатые морды с длинными волнистыми рогами.

Шептались между собой древние греки: «Говорят, на Востоке они — священные животные...», «Говорят, они — волшебники...», «Говорят, их морда — это маска». И ещё говорили, что вместе с необычными козами с Востока приехал в Грецию бог по имени Дионис.

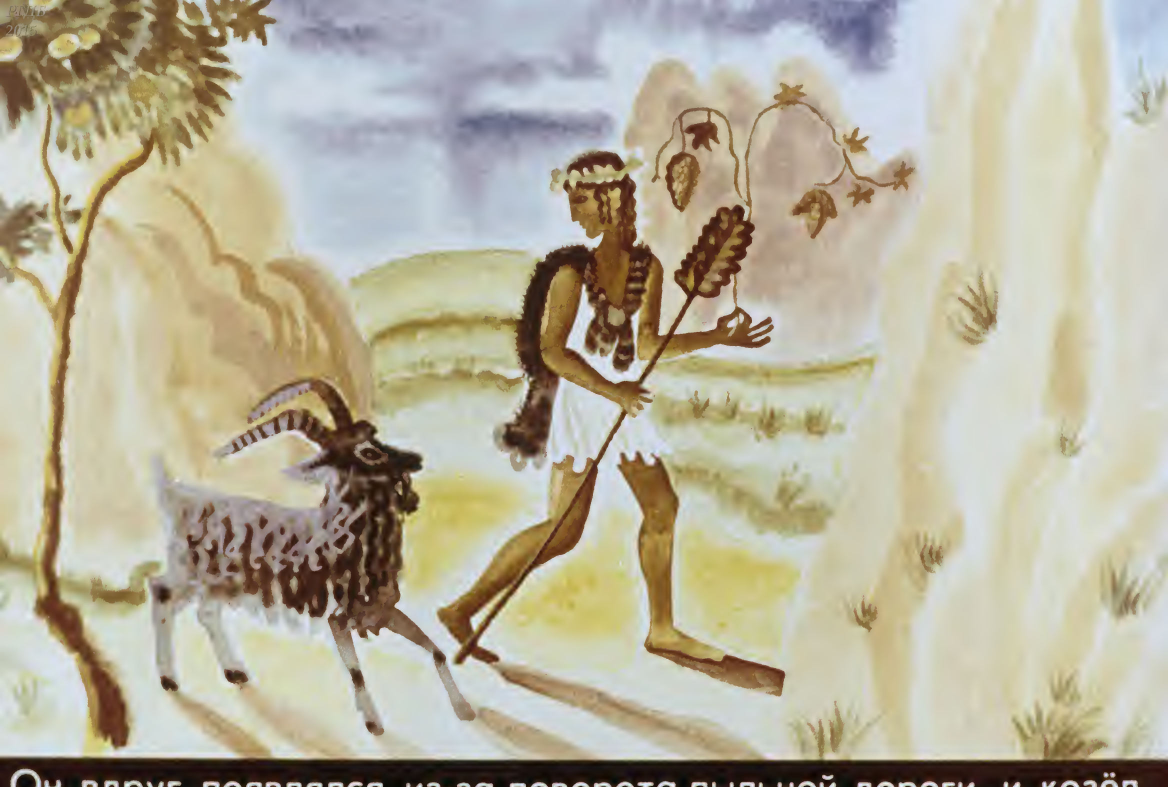
Никто не видел Диониса, но по всей стране пошли о нём слухи. Говорили, что он—сын бога Зевса и Семеллы, дочери коринфского царя. Семелла означает «туча», поэтому сын её стал божеством влаги, орошающей землю и сулящей урожай.

Говорили, что Дионис был отдан на воспитание лесным русалкам-нимфам, но кровожадные титаны набросились на ребёнка и разорвали его на куски. Всякий на месте Диониса погиб бы, но он был сыном бога, поэтому он воскрес.

Много было богов в Греции, но такого, как Дионис, не было. Он не спускался с неба, а приходил весной и осенью неизвестно откуда.

Он вдруг появлялся из-за поворота пыльной дороги, и козёл брёл за ним по пятам, как собака.

И люди ждали его прихода. В честь его справлялись праздники—дионисии—весной, осенью и в январе.

А если он не приходил? Что тогда? Тогда какой-нибудь юноша наряжался в одежду Диониса. На голову он надевал венок, в руки брал посох, на плечи накидывал плащ из чёрной шкуры. И в спутники себе брал козла.

«Это Дионис!»—кричали люди и бежали ему навстречу. За ним увязывался целый хвост его почитателей. В его честь они наряжались в козлиные шкуры, а на лицо надевали козлиные маски.

Зажигались факелы, громадные, как телеграфные столбы. Расчищали место для пляски и ставили высокий алтарь, а перед ним—стол.

Спутники Диониса собирались в хор. Из хора выступал человек. Его называли корифеем. Он рассказывал о похождениях и страданиях Диониса и славил его подвиги. Это называлось дифирамбом.

А хор отвечал ему пением и пляской изображал то, о чём говорил корифей.—«Дионис, рождённый тучей при ударах грома, при сверкании молний! Дионис, подобно зерну, вернувшийся к нам из царства мёртвых! Дионис, источник жизни, вновь отправляется в царство мёртвых!»

И тогда смуглый юноша поднимался на стол перед алтарём. И его убивали. Убивали, потому что думали: если не принести его в жертву, остановится круговорот жизни. Думали, что приводят в исполнение приговор богов.

Позже научились хитрить.—«Давайте обманем богов,—говорили люди.—Спрячем нашего Диониса, а в царство мёртвых отправим козла, его спутника».

И козёл играл роль Диониса. Для козла этот спектакль кончался печально: его убивали. А все вокруг плясали, кривлялись и кричали по-козлиному.

Этот первый спектакль люди назвали трагедией, потому что «трагос» по-гречески означает «козёл». С тех пор трагедией называют пьесу с печальным концом.

Много позже действие стало происходить не на столе и не на алтаре, а на повозке, украшенной лентами и цветами. Человек, который организовал такую повозку, подобрал хороший хор и сочинил стихи, был поэт по имени Феспис. Его называют «отцом театра».

А в греческой деревне устраивали представления и на телегах разъезжали ряженые в козлиных шкурах, передразнивали героев трагедии. Смотреть на это было очень смешно. Такие представления стали называть «комедиями».

Греки так полюбили праздник в честь Диониса, что построили в больших городах круглые каменные здания без крыши — театры.

Вдоль круглых стен театра находились скамейки для зрителей. В одном месте стены прерывались, тут было возвышение — сцена.

На сцену выходили актёры. Греки называли их «ремесленники Диониса». Они были одеты в яркие и красивые одежды, на ногах их были туфли — скамеечки («котурны»), а на лицах — большие маски.

Маски надевались для того, чтобы зрителям было лучше видно актёров.

У одних масок было печальное выражение, у других — весёлая гримаса. И зрители сразу знали, какие это герои, — грустные или комичные. Потому что в театре играли и трагедии, и комедии.

Шли века. Забылись легенды о Дионисе. Но странное дело: осталась память о его козле! И везде, где в какой-нибудь деревенский праздник одевались ряженые, появлялись козлиная шкура и козлиная маска.

Почти до наших дней в сёлах России, на Украине и в Молдавии сохранилась новогодняя игра с козой.

Ряженый, который вёл козу, назывался «дед». «Козу» играли двое мальчишек, закутанных в одну козью шкуру.

Эта коза прыгала, брыкалась, а потом вдруг ложилась на бок — сдохла коза! Чтобы она ожила, дед хлестал её прутиком, и коза вскакивала и плясала — жива и здорова.

И все вокруг пели и плясали, и никто не знал уже, что игра с козой—память о древнем театре.

А ты теперь об этом знаешь. И когда ты пойдёшь смотреть спектакль, весёлый или серьёзный, ты вспомнишь, как начинался театр.

Консультант искусствовед А. ЧЕРНОВА

Студия „Диафильм", 1973 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30
Д-227-73